

ГЛАВНОЕ, ЧТО Я ПОНЯЛ

АГИДЕЛЬ, ИЮЛЬ 2020

БАДДИ ФАЗУЛЛИН

0+

Бадди Фазуллин
Главное, что я понял.
Агидель, июль 2020

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64909491
SelfPub; 2021*

Аннотация

Давняя мечта сплавиться весёлой компанией по одной из уральских рек осуществилась неожиданным образом: в качестве друзей и компании выступил подрастающий 11-летний сын. Что несколько сместило акценты, но было не менее захватывающим. Во всяком случае, лично я вполне ощущал себя если не Геком Финном, то Джимом точно...

Содержание

День первый	6
День второй	23
День третий	33
День четвёртый	42

Бадди Фазуллин

Главное, что я понял.

Агидель, июль 2020

На языке коренных жителей края, башкир и татар, река Белая зовётся Агидель (Агыйдел), что дословно и переводится как «белая река». Правда, красиво? Словно имя восточной принцессы. Красивой, статной, но очень гордой и норовистой. Как река...

Башкирия – край моих предков и родни, до сих пор живущих в Өфө (Уфе) и Кушнаренково, что в 60 км от столицы республики, где я был в гостях единственный раз. Но те детские воспоминания об этом благословенном, благодатном крае до сих пор стоят перед глазами яркими цветными картинками: как корябал на обрывистом известняковом берегу Белой что-то перочинным ножиком. Как тебя худосочного закармливали, пока не вывалишься курдюком из-за стола. А когда просил пощады, тебе предлагали «передохнуть» и попить чайку. И застолье вновь продолжалось: с плюшками-ватрушками, чак-чаком и мёдом, яйцами и сметаной. Где желток у куриных яиц тёмно-оранжевый, а ложка намертво застывает воткнутой в блюде с деревенской сметаной из сепаратора. Где пахучие до осязаемости, бескрайние степные просторы не имеют ни краёв, ни границ. Где сушёный стари-

чок с плешивой бородкой проносится мимо верхом на коне, что в клубах выгоревшей рыжей пыли не видно, как копыта касаются земли. Где гордый местный народ, чёрный до угля и выжженный до последней жириночки под палящим башкирским солнцем с утра до ночи, изо дня в день преобразует своим трудом мир вокруг себя. И этот каждодневный, непосильно тяжёлый труд, их ежедневный маленький подвиг настолько очевидно бросается в глаза, едва пересечёшь границу России и Башкирии, что не будь я даже татарин, и то бы проникся безмерным уважением и гордостью к этому народу.

К слову сказать, Башкирию так и не смогли завоевать ни империи, ни ближние народы, ни набеги, ни военные походы. Ни половцы с печенегами. Такой железный внутренний стержень у этого народа! И даже сейчас Башкортостан имеет свой эксклюзивный территориально-политический статус-анклав внутри России.

День первый

* * *

Вставать ранним утром? Даже летом, когда солнце уже в шесть тычет прямо в глаз назойливыми лучами, когда нестерпимая жара не даёт спасительной прохлады даже под утро и приходится выбираться из насквозь мокрой от пота, скомканной в узел простыни, вставать так рано для такой отъявленной «совы» как я – большое испытание. Тем более в 4 утра, когда даже летнее раннее солнце ещё не встало. Но как-то встали. И к пяти уже были с Тимом как штыки: одеты и собраны. Правда, наши компаньоны подъехали с получасовым опозданием. Но это тема для другой истории...

* * *

Всякий раз поражаюсь, как Башкирия отличается от России. Разные страны, разный менталитет. И домики все аккуратные, по струнке выстроенные, с ухоженными крашеными штакетниками вместо мрачных российских щербатых заборищ. И коровки тут все ухоженные, упитанные, с кудряшками, как на подбор, аппетитного сливочно-палевого окраса. И

надписи на башкирском: Агизел, Белорет, Кагы, Рэхим итегез, Хэйерле юл... И надписи на каждом доме: мёд, кумыс... И всё это на фоне живописных жёлтых холмов и гор на горизонте, и бесконечно глубокого голубого неба, на котором, словно те же тучные коровки, пасутся плотные кучевые облака. Пастораль...

* * *

Едва переехали границу Башкирии, горизонт заволкло не то туманом, не то дымом. Но для тумана уже поздновато, а дым... откуда взяться дыму среди этих живописных холмов и вредным производствам с их выбросами в этом богом благословенном крае? Пожары? Но что же тогда должно так гореть, что на протяжении пары сотен километров весь горизонт был в рыжеватой дымке?

* * *

У моста Европа-Азия со знаменательными стелами «Европа» по одну сторону и «Азия» по другую, с европейской части заметили ещё один малоприметный столбик – суслика. Тот не выказывал к человеческой суете у стелы ни малейшего интереса. Даже когда мы оказались в непосредственной близости, так и стоял тычком. И лишь когда до него осталось

метра 2-3, он щёлкнул лапкой и бесследно исчез. Факир!

* * *

По дороге на горизонте то и дело появлялись некие пригорки и сопки, а то и вовсе курганы усопших башкирских ба-тыров: Иремель, Малиновка, Ямантау, курган Бабсак-бия...

* * *

Совершенно неожиданно на дорогу выскочила косуля, прямо под колёса. Так перепугалась, что копыта подкосились и расползлись по асфальту. Но мы всё же успели затормозить.

* * *

Говорят, бурзянские пчёлы – самые бурзявые. Они чуть не прямые потомки реликтовых доисторических диких пчёл, которых нигде, кроме как здесь, давно не сыщешь. И мёд у них такой же эксклюзивный – бурзянский. И они такие же дикие, как и их далёкие предки. И жалят они тоже по-реликтовому, по-бурзянски. А реликтовый липовый бортевой мёд... забытый вкус детства.

Немного биологии. Бортевой (колодный) мёд – редкий

вид мёда, получаемого дикими пчёлами в дуплах деревьев, бортях. Понятно, что найти сейчас диких пчёл, промысляющих своим диким промыслом в лесах невозможно. Но бурзянские пчёлы ближе прочих подходят под эту миссию, пусть и больше рекламную. По общепринятой версии дикие бурзянские пчёлы так и были приручены: к искусственным дуплам, выдолбленным в колодах.

* * *

Белорецк, Узян, Кага, Старосубхангулово. Всего каких-то 6 часов и *450 километров* и мы на месте – окраина села Миндигулово. Где уже причалены несколько катамаранов и намечаются попытки кучкования людей вокруг очага с бурлящим вкусным варевом. Мы присоединяемся к группе в полосатых катамаранах, плывущих уже пару дней от Старосубхангулово. Долгожданный после 6 часов дороги обед, снаряжение маленького четырёхместного ката: на двоих взрослых и двух пацанов-десятилеток. По остаточному принципу: баннера и полиэтилена накрыть шматьё едва хватило прикрыть сверху. Но особо брызгаться и, тем более, переворачиваться в планы не входит. Будем надеяться.

* * *

Евгения М., нашего рулевого попросили забрать от Каповой, финальной точки сплава водил, которые отогнали туда свои авто. Чтобы потом прямо с катамаранов на машины и по домам. Но есть один момент: наша-то машина в итоге останется тут, в Миндигулово. Значит, кому-то потом придётся по приплытии подбрасывать Женю обратно к пункту «А». А тот ещё даже не обедал. И не собирался. А другие катамараны уже отплывают. А мы ещё стоим...

* * *

Первичный план таков: четыре дня сплава с четверга по воскресенье. Из них три дня отдано под расслабленное телепание по течению и любование просторами, а субботний день господний предписано чтить и почивать на живописной стоянке, где будем пить, гулять и веселиться в своё удовольствие. И голыми при луне плясать.

Но в связи с закрытием коронавирусных границ и аномальной жарой, обезумевшие от недокарантина граждане как в последний раз кинулись осваивать просторы малой родины. Диспозиция изменилась: чтобы в этом нахлынувшем мутном потоке людей и катамаранов успеть занять выгодную

стоянку, придётся вырываться вперёд. А сделать это возможно единственным способом – проплыть за один день двойную норму. Итого два дня в пути и два на пикник у обочины. Тоже неплохо.

* * *

В общем, пока ждали Евгения, да искали, чем хоть как-то накрыть на кате вещи, да опять ждали Женю, и снова ждали Женю, отплыли последними. Часа в два. Ну не страшно, догоним поди. Вон у нас какие десятилетние орлы в носу сидят. Эт-мы-щас быстро наверстаем...

* * *

Постоянно ловил себя, что беспрестанно бормочу себе под нос бессвязное «как-же-кра-си-во-как-же-кра-си-во-хос-па-дя-как-же-тут-кра-си-во...» А что тут ещё можно сказать, когда «хос-па-дя-как-же-кра-си-во»? Прожаривающий до костей полуденный зной, неспешный, расслабленный ток реки в причудливых изгибах, живописнейшие скалистые берега на фоне изумрудного неба, многократно отражённого в воде, приятный речной бриз, реликтово-чистый, заповедный воздух, щекочущий ноздри запахом авантюризма и дальних странствий, кубинская парусиновая шляпа, готовая

сорваться с кумпеля любым порывом ветра, и лёгкий шум в голове от очередного глотка разбавленного родниковой водой столового красного Вранаца... что ещё нужно, чтобы почувствовать себя живой частичкой рая на земле?

* * *

Я прямо ощущаю себя Геком Финном, сплавляющимся с Джимом на плоту по Миссисипи. Особенно моё роскошное кубинское сомбреро к этому подталкивает. Самые яркие фрагменты книжного путешествия, недавно перечитанных вместе с Тимом, буквально оживают в сознании, накладываясь на сочную картинку за бортом. Где у вас тут забор можно покрасить извёсткой за два алебастровых шарика?

Но Тим не разделяет моих восторгов, и не чувствует себя ни Джимом, ни Геком, ни Томом, ни даже тётушкой Полли. Наверно, потому, что ему Вранац ещё рановато. А мой так быстро заканчивается...

* * *

Чтобы не спалиться в угли под нещадным башкирским солнцем, достающим и сверху, и снизу отражением от воды, одеты по-походному: длинные рукава и брюки, широкополые шляпы и закрытая банданой шея, которую периодически

приходится мочить, чтоб хоть как-то охладиться. Для этого же периодически лезем в воду. Прямо в штанах и сандалиях: раздевалок на катамаране почему-то не предусмотрено. Благо, воды в Белой по колено, максимум – по пояс. Изредка по грудь. Раздолье для пацанов. Но вода почти горячая, если бы не мокрая после купания одежда, она бы совсем не остужала.

Правда, был момент, Тим не на шутку перепугался и заверещал: «Подождите меня!» – он ещё неуверенно держится на воде, и когда понял, что отстаёт, а ноги не нащупали дна, запаниковал и стал захлёбываться. Как подождать, остановить течение? Пришлось прыгать на вырубку. Прямо в одежде. И на шее его выгребать. Кстати, небольшой, но очень показательный урок мужества для сына: ни при каких обстоятельствах не терять присутствия духа и веры в себя. И ни в коем случае не предаваться панике и не сдаваться. А тем паче истерить!

* * *

За промокшую нательную одежду давно не страшно: за это время я уже успел отвоевать у реки сорванное ветром сомбреро, бесстрашно ринувшись за ним в воду (шляпа, кстати, держалась молодцом и веры в себя не теряла). Да как ринулся: чуть висящий на шее фотоаппарат не утопил. Плюс ко всему моя часть ката давно подпустила и подвисла, и задницу периодически подхлёстывало волной. Почувствуй себя

уточкой!

Вообще, на сплаве надо понять главное, чтобы уже ослабиться и не париться по данному поводу: если что-то может упасть в воду, намокнуть или утонуть, оно обязательно упадёт, намокнет и утонет. Так было с сомбреро, тимкиным штурмовым рюкзаком со сменной одеждой, с картами, лекарствами, туалетной бумагой и даже... но это уже другая история...

* * *

После трёх-четырёх часов на воде постепенно стала наваливаться усталость. А у кого-то ещё и похмелье с литра разбавленного дешёвого винища. Пацанов можно понять: сидеть вот так в одной позе несколько часов, ещё и периодически по команде подгребать веслом, без гаджетов и прочих прелестей цивилизации... Купание уже не радует, грести тоже до смерти надоело. Дневную норму уже преодолели, но плыть ещё столько же...

* * *

Сдутый с моей стороны катамаран стал конкретно доставать: если раньше задницу, как царевну из песни про Стеньку Разина, лишь иногда забрызгивало набежавшей волной,

то теперь я практически сел в лужу. Проплывавшие мимо замыкающие из нашей команды, заметившие, что кат завален набок, поделились насосом-лягушкой. Да, кстати, как там мой баул, закреплённый в самом хвосте?

Матъчесна, да ведь он съехал с досок и уже давно одним боком сёрбает воду за бортом! В противоположных торцевых карманах лекарства и игральные карты с репеллентами. Какой бы стороной не набрал – плевать. Жена как всегда надавала полвагона лекарств, даже градусник всучала: «Как же ты узнаешь, что температура поднялась до 38,5 и надо дать жаропонижающее?» – «Да не будет никаких 38,5, и весь сказ! А градусник демонстративно выброшу в первую же попавшуюся пропасть!» – только с такими вескими доводами отстала со своей вечной готовностью к самому худшему.

Но вот спальники... они же как раз по разным бокам в сумке распиханы. Значит, спать нам сегодня с Тимой только с одним. Вечер перестаёт быть тёплым...

* * *

С шести до девяти вечера нет ни одной фотографии. Уже не до фотографий, и пейзажи давно не впечатляют. Уже все без исключения зателепались. Помимо усталости накопилось даже разочарование и подвешенная в воздухе неопределённость: сколько же ещё плыть, и когда это «увеселительное» предприятие наконец закончится. К тому же бес-

пробудно отстали от основной команды. Даже замыкающий кат давно нас обогнал и скрылся далеко впереди за очередным изгибом реки. А солнце уже стало прятаться за помрачевшими в миг каменными бастионами. Фактически гребём вдвоём. Пацаны давно не в счёт. Хотя иногда течение настолько слабое, что встречный ветер и парусность намертво останавливают катамаран. И приходится выгребать в четыре весла.

* * *

На последнем большом рукаве, когда силы уже почти закончились, пошли стремнины. Опасность в том, что на мелководье, где катамараны начинают скрести по дну и всё чаще приходится тащить их волоком, встречаются валуны, на которые нас как раз и несёт. На один из которых мы благополучно напарываемся и застреваем. По счастливой случайности Тим в последний момент успел убрать ноги на кат, иначе кто знает, как бы всё обошлось.

Накопившиеся за последние часы усталость, вечно мокрая одежда, налетевшая мошка и эмоции выплёскиваются наружу истерикой и слезами. И ответным окриком. Но выбрались. Выскреблись.

* * *

В девять, уже практически перед самым лагерем высадились набрать ледяной воды из родника Грифон. Остудить эмоции. Кстати, из этого родника мы пили и готовили пищу последующие дни, ещё и домой бидон набрали.

Солнце давно скрылось, жара спала и в подступающих сумерках насквозь мокрая одежда, ещё недавно служившая приятной защитой от перегрева, теперь висит ледяной обузой, сковывающей и без того вялые движения. Когда наконец мы вывалились на берег, и я осознал, что вещи ещё надо тащить по крутому склону к лагерю, последние силы окончательно оставили. Но больше тащить всё равно некому: без сил, без спины, уже конкретно подмёрзшие и мокрые, буквально в стиснутых зубах потащились к лагерю, где люди уже давно переодевшись в сухое и тёплое, поставили палатки и довольные, в опустившихся сумерках ждали скорого ужина, шкворчащего на очаге.

* * *

За эти семь с лишним часов локального Армагеддона я уяснил для себя главное – я не сплавщик. По крайней мере я представлял себе сплав немного совсем иначе: без этой гон-

ки не пойми за кем и ради чего. А ровно наоборот: без спешки и без напрягов едва заметно колыхаться на волне говном в проруби, и самотёком плыть по течению. Чтоб поток сам делал своё дело, а я – своё: купался, любовался природой и пил вино.

Хотя, собственно, ровно это ведь я и делал! Тогда к чему упрёки? Забираю свои слова обратно.

* * *

Ставить палатку во тьме, даже в совершенно пьяном угаре не впервой: 25 лет опыта поездок по Ильменкам в мокрый боковой карман сумки не засунешь. А тем более трезвым, когда последний глоток Вранаца давно выветрился ещё на порогах. Первоочередная задача: навести ревизию сухих и промокших шмоток, переодеть Тиму в тёплое и, главное, сухое. И поесть. Сперва поесть. Горячего, долгожданного варева прямо с костра. С дымком и пригарками. С ароматным травяным чаем. Остальное потом как-нибудь само бардачком выйдет.

* * *

Все бластные места под палатки на поляне у костра уже давно заняты. Искать сейчас что-то более-менее удачное на

ощупь в траве по пояс нет смысла. Ладно, пока поставлю последней, в самом дальнем углу стана, а завтра разберёмся. Даже к лучшему: налицо попытки кучкования людских масс у костра и периодические бряцанья походными стальными стопками. А зная, что в команде присутствует Макс, старый друг Евгения по туристической молодости, вечер намечается громогласно песенный: «Просто надо как-то... породниться с белой метелью... на Уральском, на хребте горбатым...»

Не дадут Тиме уснуть.

* * *

Оба спальника полностью раскладываются в одеяло. Так и думал: один использовать в качестве матраса, другим накрыться. Полноценное двуспальное место. Но второй матрас сейчас представляет собой неподъёмный намокший бурдюк. Оставим манипуляции с ним назавтра, уж поди на 40-градусной жаре до следующей ночи мы его прожарим досуха. А сегодня поспим в одежде без покрывала. Ночи-то тёплые...

* * *

Устал так, что никак не мог уснуть: тело ещё полночи то гребло, то карабкалось в гору, то спасало принцесс из воды, то сражалось с грифонами. Но больше с холодом. А спина

от семи часов торчания на катамаране в одной скрюченной позе окончательно отказала даже в безуспешных попытках повернуться на другой бок. Заведомо предполагая, что организм от гиперусталости будет контачить и корёжить, замахнул сто грамм самостийной зубровки. Отпустить перетянутые гайки. Не помогло.

* * *

Тем временем сытые и довольные люди уселись кружком вокруг костра и наступило время нехитрого вечернего досуга на лоне природы: выпивка и песни под гитару. Словно они не проплыли сегодня ту же двойную норму. Андрей, организатор сплава устроил забаву под названием «вечер знакомств»: первый в круге представляется, говорит откуда он и рассказывает, что побудило его взяться за вёсла и оказаться здесь. Задача второго несколько сложнее: он должен сперва назвать имя предыдущего оратора. Третьему нужно не забыть имена двух предыдущих... Четвёртому...

Хорошо, что я не сел в общий круг, как чувствовал. Ведь это просто напасть какая-то: как я ни силюсь, как ни заставляю свой мозг собраться, напрячься и запомнить имя нового знакомого, ровно с первой репликой имя навсегда стирается из памяти. Именно по этой причине в рассказе не встретится практически ни одного имени. Я давно перестал париться на этот счёт, просто по несколько раз прошу собеседника пред-

ставиться заново. И пусть думают, что хотят.

А тут человек двадцать у костра (остальные разбрелись по палаткам и узким междусобойчикам побрякивать стопками). В общем же в данный момент в команде человек 50 на 7-8 катамаранов. Расклад такой: Москва, Челябин, Магнитка, Нижний, Шадринск... возможно, ещё какие-то населённые пункты, но у меня с их ними также как и с именами. И даже Крым. Хотя Крым условный: семья переехала туда с Урала всего пару лет назад. Многие давно друг друга знают, сплаваются одним костяком не первый год. Кстати, отличная традиция: «Каждый год в середине июля мы с друзьями идём по Белой...»

* * *

Тима тоже уснуть не может. Свернулся клубочком и хлопает носом. Значит, всё-таки мёрзнет без покрывала. Выбора немного: запикиваю его внутрь единственного спальника (вот, сразу расправился и засопел), а сам напяливаю на себя всё, что было: две футболки, две куртки замшевые отечественные, две кинокамеры импортные... даже хэбэшную шапочку на голову. И накрываюсь двумя спортивными полотенцами. Ну а что, под знаменем своей воинской части как-то же переночевал. Вместо подушки изначально предполагалась теплая одежда: флис и спортивные штаны. Но теперь это всё на мне. Поэтому в качестве подушки выступил крос-

совок. Хорошо выступил.

Уже под самое рассветное утро на смену нервическим конвульсиям, мольбам к ноющей спине и пронявшему до костей холоду в голову (в хэбэшной шапочке) приходит гениальная мысль: засунуть хотя бы ноги под Тимкин спальник. С этим наконец и засыпаю.

День второй

* * *

То, что вчера в ледяном свете фонарика казалось заросшим бурьяном и болотными кочками, малопригодными для установки палатки, в итоге оказалось едва ли не самым живописным местом в лагере: едва откинув полог, в просвете деревьев глазам открылся умопомрачительный вид на скалу на противоположном берегу. И я вновь, как сомнамбула забормотал «как-же-кра-си-во-ка-ка-я-же-кра-со-та...»

* * *

Вода горячая даже ранним утром. Купанием эти процедуры вряд ли назовёшь: воды в протоке едва по пояс, а возле нашего берега и вовсе по колено. Но если лечь, уперевшись ногами в валун, тебя хотя бы не сносит течением от лагеря. Но не я один смекнул про валун, иногда приходилось ждать своего черёда.

* * *

В промокшем кармане с лекарствами был и рулон туалетной бумаги. Вот он – серый мокрый монолитный кирпич. Но мы же старые засранцы. Уж чего-чего, а сухой туалетной бумаги у нас по всем карманам и сумкам в множестве распирано.

* * *

Два дня чем-то надо занимать себя и детей. Можно, конечно, и пить, что многие с успехом и делают, пребывая в перманентном триггерном состоянии между стоянием у столика с вечно поднятой походной стопкой и сладкими хмельными грёзами на пенке тут же под деревом. Но это не наш метод: я же положительный персонаж, и пример для сына! Я же спортсмен, велосипёр, роликун, плавунишка, а до некоторого времени ещё и бегунец. Разве что пару стопок за обедом под щучью голову замахнуть, не больше. Чисто в гастрономических целях. Ну, может, ещё пару глотков Вранаца. Но это под настроение. И это неточно.

* * *

А устроители давно за нас всё придумали: сегодня желающие на нескольких катах переправляются на ту сторону, поднимаются к ближайшей пещере и лезут на смотровую площадку, откуда, по слухам, открывается вид даже лучше, чем из нашей с Тимкой палатки. Вот и проверим. Мы же желающие! Нам же только давай на гору залезть. Мы же сюда за 450 км (плюс уже 17 км по реке) не побухать приплыли. Мы же положительный пример и всё такое...

«Парня в горы тяни, рискни...»

* * *

Идти недалеко, километра два через уже известный нам родниковый ключ Грифон. А дальше, обогнув по расщелине скалу, из-под которой он вытекает, вверх козьими тропами по никарагуанским джунглям. Где-то на полдороги выход скальной породы с несколькими воронкообразными щербинами и червоточинами – та самая пещера. (Если честно, вид её больше напоминает жом ануса с явными признаками геморроидальных протрузий... но это совсем другая история.) На верхнюю, расположенную на высоте третьего этажа «галерею» ведёт «доисторическая» деревянная лестница-стре-

мянка, больше вызывающая не уважение к её древним ваятелям, а опасение за свою безопасность. Всё-таки падать с третьего этажа прежде не очень хорошо выходило.

* * *

Пещерка небольшая: чтобы не застрять в её узких проходах, посещение по 3-4 человека, не больше. Главный экспонат пещеры, причудливый сталактит в виде гнезда Чужого, расположен по целеуказанию «сперва пролезть немного вверх, затем на развилке налево, потому что направо, кроме летучих мышей и очень узкого лаза больше ничего интересного... да смотрите, головой не ударьтесь, потолок очень низкий...»

Потолок и впрямь низкий: как ни пригнулся, а черепом въехал до летучих мышей из глаз. Понял для себя главное – я не спелеолог! Лезть по узкому ходу в кромешной тьме в тусклом свете фонарика, практически на четвереньках, когда со всех сторон тебя сжимает холодная, влажная, липкая глинистая стена – удовольствие для совершенно отдельных эпичных людищ. Я не такой. Мне вместо душных мрачных тюремных казематов простор подавай, объём, воздух! Полёта хочется, неба... пошли быстрее на вершину, на смотровую...

* * *

К сожалению, фотографии не могут передать ни простора, ни объёма, ни воздуха, ни даже полёта (хотя как раз полёта с вершины я и не попробовал). Потому что сама смотровая площадка на вершине скалы сливается с дальним пейзажем, где река кажется маленьким ручейком под ногами. А по тем цветным точкам на ней сразу и не поймёшь, что это проплывающие далеко вниз катамараны. А вживую подходить к покатоному склону жутко страшно. Пропась словно затягивает: до тошноты, до головокружения. В общем, понял главное – я не скалолаз. Всё вокруг относительно: и пугающее ощущение бесконечного пространства, и уют бетонных городских клетушек, где нет пропастей и желания в них нырнуть. А узкие ниши есть только в холодильнике...

* * *

На предстоящий вечер программа обширнейшая: для любителей военно-прикладных забав стрельба из пневматики, активные игры с мячом, периодические окунания в воду и в рюмки, первенство по спортивному туризму на полосе препятствий, походная банька по-чёрному, а также открытый общероссийский слёт участников художественной самодея-

тельности у вечернего пионерского костра. Ну и, конечно, обед и ужин по распорядку. Как бы чего не упустить.

* * *

Вообще, за четыре дня активного отдыха на лечебном башкирском воздухе, сплавляясь по воде, карябая лбом пещеры и карабкаясь на смотровые горы, я скинул два стабильных кило веса, хотя кормили нас исправно, сытно и, даже Тима отметил, вкусно. А это показатель! Конечно, вкусно: манка, геркулес, каша Дружба, рис, гречка и венец творения – гороховый суп. Если я когда-нибудь не подойду за добавкой горошницы, знайте: конец света где-то совсем близок!

Метаболизм, дремлющий от недостатка встрясок и активности в городе, проснулся и требовал восполнения всех растраченных накануне калорий. Вообще, ехать стоило бы уже ради того, чтобы дожидаться момента, когда сын сам поинтересуется, когда будем есть. Ведь все мамы-тётки-бабки-с-дедками с раннего детства чуть не ногами впихивали в него еду, напрочь позабыв золотое правило: жрать захочет – сам в холодильник залезет. Походные плоски у нас были небольшие, но накладывали в них одинаково. И Тим съедал всё наравне со мной!

А какой травяной чай. К чему все ваши хваленые самогоны и настойки, когда такой чай? Но бог не просто шепчет – велит за обедом пару стопок. Чтоб разогнать кровь, активи-

ровать впитывание полезных веществ, и чтоб просто не гневить бога вкусной и здоровой пищи. Ну, ваше здоровье!

* * *

Соседний лагерь съехал, поэтому их стоянка теперь – средоточие спортивно-массовых мероприятий, включая тир, настоящее волейбольное поле с песочком и шишками, и трасса предстоящей полосы препятствий. Детей всех возрастов в лагере набралось с лихвой два десятка. Благо, возрастного ценза не было и взрослые также не желали оставаться в стороне. Поэтому соревнования на приз Речного Камешка удались на славу. В программе: тарзанка через препятствие, переправа по камням, «паутина», стрельба и верёвочный мост. За любой промах или непрохождение этапа пять приседаний. В который раз был повод возгордиться Тимой, когда после приседаний он не побежал дальше, а вновь вернулся к «мосту», пока не прошёл его.

* * *

Был среди участников и совершенно отдельный персонаж. Василий. Я заприметил его сразу по приезду, когда он вместе с нашими детьми полез в воду. Единственный из взрослых. И бултыхался с ними, удивительным образом находя

общий язык с десятилетками. И на полосе препятствий долговязый Василий не ударил в грязь лицом, напрочь запутавшись в веревочной «паутине». Вспомнился слоган из студенческой юности, как нельзя соответствующий его неординарному образу: «Повышенная энергетика, пониженная координация».

Василий участвовал во всех мероприятиях, и к концу путешествия без преувеличения стал талисманом группы и любимцем детей: с редкой рыжей порослью на щеках, долговязый, немного несуразный, непомерно активный и по-детски наивный молодой человек с напрочь обгоревшей мраморно-розовой кожей. Иногда искренне завидую таким не по возрасту позитивным людям. За ними царствие небесное. А его пожилая мама в платочке только утвердила в этой мысли.

* * *

Тимка категорически не выносит бань. Но когда ещё в настоящей походной бане «по-чёрному» попарится? Хотя бы раз зайти. Для галочки в сознании, а? Чтоб как настоящий мужик, с настоящими мужиками (и настоящими тётями) у живых раскалённых камней прожариться докрасна. А затем кинуться в речную протоку – шипеть, бурлить и пузыриться, остывая в вечерней водной прохладе. Видя, как он долго морально внутри себя готовился и боролся с внутренними демонами, я не давил, оставив всё на откуп его скелетам в

шкафу. В итоге он решился и зашёл. Как к чертям в преисподнюю. А я в итоге огрѐб: от этих самых чертей, всех его демонов и скелетов. Но ведь галочка, Тим!

* * *

На вечерний конкурс талантов у костра Челябинск неизменно представил уже набравшего песенной кондиции Макса с его Таганаем-Таганаем, где «непогожий рассвет чертит мокрую диагональ». Против его железобетонного трубного гласа мало нашлось смельчаков принять вызов. Разве одна барышня из Подмосковья так задушевно спела а-капелла какую-то до слѐз красивую, задушевную русско-народную песню советских композиторов, что сорвала неподдельные овации. Оказывается песни можно не только кричать, но и петь.

Я, было, тешил себя перехватить гитару и задать пару старых хитов. Да хоть той же массово-хороводной, детской народной Коричневой пуговочки (слова Никиты Богословского) и чего-нибудь из тех же Чайфов и Воскресения. Но в итоге так и не решился: когда разговаривают пушки, мои сиплые музы молчат. Хорошо, что девчонки перехватили инициативу и прошлись по вечным хитам вроде Крылатых качелей и Колыбельной медведицы. С тем ко сну и отошли.

* * *

Второй вечер и предстоящая ночь были на удивление холодными. Даже пришлось к вечернему костру накинуть флис. И даже хэбэшную шапочку. Зато теперь у меня есть свой сухой спальник. Спальник это вам не два стеклянных спортивных полотенца из Декатлона на заочечневшем скрюченном теле. Спальник – это кайф!

День третий

* * *

Тима мне в итоге заметил: «А ты обратил внимание, что я ни разу от участия не отказался?» – Да чего уж там, сын: я невероятно горжусь тобой, Тим! Но парня в горы продолжаю тянуть, рискнуть, не бросать одного его: из всей вызвавшейся на второй день дюжины смельчаков к покорению очередной смотровой скалы Кабан-таш («каменный стог») из детей и подростков только один Тим и оказался! Остальные предпочли менее энергозатратные забавы: «крокодил», шахматы, нарды, становая тяга у валуна в реке и циклическое поднятие-опускание стопок.

* * *

Но нам главное, это я давно понял, даже не покорение вершин, о чём не устаю талдычить Тиме, а преодолеть собственную лень. Если не победить в войне, то хотя бы локально и в данный момент на секунду придушить гадину. Лень – вот где главный враг человека! Вот с кем ежедневная, ежеминутная и непримиримая борьба. И лень пока побеждает. Всегда по-

беждает. И, видимо, в итоге победит. Но мы рук не опускаем, а ноги бодро идут по берегу в направлении очередной скалы.

Но когда подошли к ней, стало ясно, что лень-то мы, конечно, преодолели. Теперь бы ещё страх побороть. И если по осыпи на первом участке забраться наверх как-то ещё можно, то как затем по ней же спускаться, страх ответить не может. Но по стропе забрались. Жрать захотим, думаю, по ней же и спустимся.

* * *

Далее участок по тропе, которая, если бы не уклон, представлялась обычной узенькой лесной дорожкой. Но уклон градусов 40, не меньше. И это не те 40 градусов крепости и бодрящего духа хмельного напитка, когда море по колено, а кабан-таши по плечо. Это 20 минут вдруг откуда взявшейся одышки, насквозь мокрой от пота футболки и онемевших от усталости ног. И где любой неосторожный шаг может зацепить из-под ноги камень, который реально может угрохать, идущего ниже. Пару раз пришлось уворачиваться от слетающих сверху булыжников.

* * *

От седла меж двух острых горных хребтов-стогов узень-

кая козья тропа прямо по кромке скалы. Спецом сделал фото склона, чтоб затем транспортиром замерить угол. Но и без транспортира ясно, что на следующий, последний отрезок до вершины я Тиму не пущу. Потому что у самого колени подкашиваются. Даже по стропе. Ведь главное я понял ещё вчера – я не скалолаз! А лень мы давно самим фактом выхода из лагеря победили.

Оставив Тима на «седле», сам на грани нервного срыва добрался до небольшой каменной площадочки в конце тропы, на самом гребне «стога». Дальше только по стропе вверх, но туда даже смотреть страшно. И вниз, где далеко внизу распростёрся рукав реки, смотреть ещё страшней. А пропасть манит, зовёт: «Ну, бросайся, чего же ты ждёшь?»

Это только на бумаге цифра «100» кажется смешной. Ну, правда, что такое *100 метров* для скалы, когда есть Эвересты, Пики коммунизма, Аконкагуа и Килиманджары? Но если перевести цифры на более понятные жителю мегаполиса «30 этажей», смех застревает в горле. Находиться на краю 30-этажного Эмпайр-Стог-билдинг, на мизерной площадке без ограждения, на осыпающейся под ногами породе, да ещё и смотреть вниз, не говоря о лезть вверх, уже не кажется такой милой забавой. Так, с зажмуренными от страха глазами сделал пару кадров в пустоту (чтоб трясина не засосала), и обратно к Тиме. Прижать задницу к седлу.

А люди на поляне живут своей, такой прекрасной обывательской жизнью. И даже не помышляют, что каких-то полчаса назад мы чуть богу душу в пропасть не кинули. В который раз озвучил навязчивую отцовскую мысль: Тим – ты мой герой. Особенно когда так красиво, точно как учил инструктор, спускался по стропе вниз, широко расставив ноги, образуя устойчивый треугольник, и глядя не под ноги, где всё осыпается и летит к чертям вниз, а на верхний конец верёвки. Горжусь невероятно!

А в лагере всё то же: сонное хмельное царство, рассказы бывалых, фотосессия с охотничьими трофеями в виде тушки закемарившего организатора Андрея, и готовящийся обед. Да, кстати, о настроении, у меня же Вранац для этого где-то удачно припасён! Сбить скалолазный накал, и остудить туристический пыл.

Но и тут не обошлось без сюрпризов. Тимина собственность, подарочные карты: знаменитые американские Visa и карты Уно, так ловко избежавшие потопления в водах Белой, не выдержали раскисшего и протёкшего пакета с вином. Отец в очередной раз огрёл от сына. Даже клятвенные заверения, что сразу по приезде возьмём лучше прежних, не могли остановить потока слёз обиды за непутёвого родственника и его дурацкого вина. Вот, товарищи родители, до чего

ваша выпивка доводит!

* * *

Но просто так ни обед, ни ужин не даётся. Лена, главная по обедам и ужинам, на риторический вопрос «когда обед» хитро улыбается. Знаем мы эту хитрость – она же вместе с нами на «стог» забиралась. И, я точно видел, она там обед не готовила. С ужином еще сложнее: чтобы растрясти жиры к вечерней трапезе, устроены «тайские бои». Это когда тебе завязывают глаза и дают в руки свернутую в рулик туристическую пенку, и ты думаешь, что лупасишь ею соперника. На самом деле лупасят в основном тебя – зрители из-за ринга. Ещё и одёргивают за привязанную за пояс ограничительную стропу, чтоб ты лишнего воздуху не навалял.

Организовано всё на самом серьёзном уровне: с рингом, тренерами, раундами, судьями, ведущим, эпичными прозвищами бойцов (среди самых кровожадных Кровосися, Нервомот, Отвали, Тыхухоль и Нахухоль). И турнирной таблицей на выбывание. Зато смотрится уморительно. Собственно, в этом и суть боёв, потому что оценки ставят зрители именно «за уморительность».

Тима «Леон» бился по-настоящему, потому уморительным не был и выбыл в первом же круге, уступив субтильному Нервомоту. Зато Василий, как всегда, не подкачал. Но в финал вышли девки. Молодые, племенные, непримиримые.

Эти бились насмерть!

* * *

В волейбол я не играл с Кубы. Это ж сколько прошло... мамадарага – 14 лет! Всё-таки школа Антона не пропиваема. Не знаю, как смотрелся со стороны, но внутри я ощущал себя не ниже Гамовой. Но Василия переплюнуть никому так и не удалось. Даже в волейболе.

* * *

С наступлением темноты организаторы попросили всех выйти на берег для сюрприза. Явление сюрприза затянулось, и в скупающей во тьме толпе рождались всё новые версии «чуда». Самым укоренившимся в сознании оказался фейерверк. Видимо, на том берегу. А то даже и на той самой скале напротив. Кто и как в ночи полезет на отвесную скалу, чтобы устроить фееричный залп, и как потом оттуда спускаться обратно, никто особо не задумался. Они же сегодня на Стог не забирались. В ожидании спели пару песенок, прочли стихи. Дождались: мимо нас по реке в разочарованном безмолвии проплыл «огненный дракон»: доска с зажженными на ней несколькими свечами.

А мне понравилось. Конечно, когда ждёшь фейерверка

на отвесной скале, «дракон-семисвечник» кажется некоторым обманом ожиданий. Но он послужил знаковой финальной точкой путешествия вроде «до свиданья, наш ласковый Мишка». Или вроде того самого долгожданного трупа твоего врага. «Олимпийская сказка, прощай...»

Хотя рано ещё грустить и лить слёзы. Нам ещё завтра до Каповой плыть.

* * *

В лагере было три гитары. С митяевско-розенбомским репертуаром Макса мы давно знакомы. Второй гитарист также выдавал давно знакомое походно-туристическое, вперемежку с песнями советских композиторов. Но вот третий чел. Сложилось ощущение, что он ненавидел всех и вся: ненавидел слушателей, на которых обрушивал потоки альтернативного, гражданско-оборонского контента и тому подобного неформата, ненавидел благодать тихого уютного вечера у костра, разрывая его своими гремучими аккордами, ненавидел свои связки, свою гитару, которую нещадно молотил... досталось всем. Эпический персонаж!

Последний вечер, когда Макс окончательно сорвал свои связки, Гитара-Номер-Три почувствовал, что вот он, настал его звёздный бенефис, и начал жёстко прессовать мозги слушателей о том, что всё идёт по плану. Которые через некоторое время стали потихоньку расползаться по домам. Когда я

понял, что его физическое воздействие губительно для всего организма, а не только для оглохших барабанных перепонок, и я тихо ретировался в палатку. Благо, Андреем была дана чёткая команда на завтра: «Приплыть к Каповой быстрее прочих команд, чтоб не застрять в очереди». То есть общий подъём в шесть.

* * *

В спасительной вечерней тишине, сквозь раскатывающийся волнами рокот Гражданской обороны от костра, слышу в одной из соседних палаток донельзя странный диалог. Точней второго голоса не слышно, но первый ломающийся юношеский голос заставил серьёзно задуматься, а не вылезти ли на подмогу: «Ну ты, мать, даёшь... Ты что тут, вообще, делаешь? Как ты сюда забралась? Иди отсюда, говорю тебе... Ничего не хочу знать, вали отсюда...»

Чуть позже добавился и второй возмущённый мальчишеский голос. Вот же наглая девка, – думаю в полудрёме, – к подросткам пристаёт! И, самое главное, кто решил в последний вечер лишить пацанов девственности? Вроде все при мужьях, детях, кавалерах, своих компаниях. Но как-то парни всё же от наглой избавились без моего стороннего участия.

Но после диалога, свидетелем которого стал ещё вчера, уже ничему тут не удивляюсь: к пацану лет одиннадцати подходит целая делегация из девчонок 7-10 лет и самая бойкая

ультимативно заявляет: «Среди нас есть одна девочка, наша подруга, которой ты нравишься. Поэтому она хочет, чтоб ты к ней прямо сейчас подошёл!» Вот это я понимаю, железная хватка!

День четвёртый

* * *

В означенные накануне шесть утра из всего лагеря поднялось человек пять самых ответственных и пунктуальных. В том числе Василий с престарелой мамой в платочке. Эти уже давно собрали вещи и принялись за палатку. Я же только сейчас прозреваю, что «подъём в шесть утра» – очередная шутка организатора Андрея. Раньше, чем поднимется и соберётся весь лагерь, до того, как будет приготовлен и съеден весь завтрак, а затем надуты и снаряжены все каты, никто ни в какую Капову не отправится. То есть не раньше десяти. А нам ещё компаньонов ждать. Можно было смело спать до восьми. А то и девяти. Собственно, Тиму где-то так и разбудил.

Сам же включил пониженную, чтоб в очередной раз не напрягаться несообразности и медлительности окружающих, и вместе с прочими неспешно плыть по течению и телепаться в проруби: медленно окунаться в утренней воде, вяло чистить зубы, из рук вон медленно, насколько хватает терпения, собирать вещи, перекладывая их из пустого в порожнее. Попутно успевая бесцельно бродить туда-сюда и фотографиро-

вать скалу напротив. Теперь она у меня запечатлена во всех возможных видах и в разное время суток, с шести утра до одиннадцати вечера. В общем, я как мог, убивал эти четыре часа.

* * *

Выплыли в пол одиннадцатого. Опять из последних. Ждали соратников по веслу и кату. Вообще, из всего околотоводного приключения я понял главное – я не турист. Не хватает во мне внутренней туристической жилки и выдержки вечно кого-то ждать и вечно под кого-то подстраиваться. Видя моё слегка взведённое с шести утра состояние, Женя невозмутимо резюмировал: «В общем, я понял, сплав – не твоё».

«Ну, как бы да... с такой организацией и собранностью мне настоящим туристом никогда не стать», – лишь сильнее промолчал я.

* * *

Вот супруга, к примеру, любит сглаживать и нивелировать простую и очевидную суть вещей за обтекаемыми, беззубо-толерантными формулировками. Про откровенную дурнушку она скажет «своеобразная внешность», несолёная еда у неё имеет «натуральный вкус», а вместо «валюшь с ног,

спать хочу» выдаст «начинаю подумывать захотевать спать». В подобной системе координат Евгений – «обстоятельный». Я давно грожусь, но в этот раз точно приеду и сбегрю её товарищу. Вот уж кто-кто будет на одной волне. Оба обстоятельные, вечно подумывающие на ходу начать захотевать спать. Но это будет уже совсем другая история...

* * *

Хотел сфотографировать скалу Стог, подплыв поближе. Но, понятно же, именно в этот момент, фотоаппарат сел, а пока включал телефон, река давно унесла нас с точки обзора. С чего бы так быстро сесть фотоаппарату, – думал я, пока не увидел количество снятых кадров. Когда я успел настрелять *700 фоток?*

* * *

Хорошо, что нас пару раз взял на буксир приятный во всех отношениях человек на моторке из нашей команды. Понятно, что это полнейшее читерство, но когда понимаешь, что опять корячится приплыть последними к разбитому корыту, точнее к остывшему котлу, все высокие этические принципы честной спортивной борьбы на время спрятаны в пакет с промокшим рулоном туалетной бумаги, захваченным в ка-

честве живого трофея. Главное в олимпийском движении – само участие! А лень мы уже победили.

* * *

Периодически равнялись с катамаранами из других команд. Ближе к Каповой их средоточие на реке стало носить угрожающий характер. Трафик как на городской магистрали. Недаром хотели подняться в шесть!

Хорошо, что у меня осталось немного Вранаца. Что позволило немного сглаживать острые углы, обходить перекааты и мило общаться с людьми на других плавсредствах. Вот, к примеру, весёлая компания из Учалов, которым так понравилась цитата из Венечки Ерофеева: «Учалы – город, где ни зимой, ни летом не отцветает жасмин». Когда я крикнул плывущим за ними следом «привет, Учалы», подозрительный мрачный башкир ещё долго исподлобья косил на меня, категорически не понимая, как я смог по его круглой башкирской физиономии определить ещё и место жительства. Порой наблюдать за людьми очень забавно. Особенно, когда в поильнике ещё плещется немного рубинового волшебства...

* * *

На причале у Каповой столпотворение. Вода аж вскипает, словно там стая пираний рвёт добычу. К моменту приплыва беспощадное башкирское солнце уже в зените, и бьёт прицельно точно в мозги, которые начинают плавиться и закипать вместе с водой и пираньями в реке. И ни травиночки, чтоб укрыться. Пока стаскали всё с ката, понимаю, что если сейчас же не окунусь, все пробки повышибает. Но воды в этом месте по щиколотку. Так в одежде в горячую протоку и плюхнулся, в надежде, что ветром потом обдует. Но ветер тоже горячий. И трава горячая, и к машине с поднятым для тени багажником не прикоснуться. Всё кругом раскалено добела. Последние глотки разведённого вина по факту – давно обжигающий глоток глинтвейн. Желания идти по такому пеклу в Капову всё меньше. Но ведь галочка в сознании...

Но до «галочки в сознании» ещё с километр плестись по такому пеклу. И, как позже выяснилось, обещанный «километр» по факту вылился в почти два с половиной километра пути. Но воля пуще неохоты.

* * *

Евгений уехал за машиной, оставив на попечение сына.

Вот он стоит в футболке и плавках. Собственно, Максим так в плавках и лёгкой накидке-сеточке все четыре дня и проходил. Где у десятилетнего мальчика была всё это время спрятана остальная одежда для подобного похода (от солнца, от ветра, на вечер или идти сейчас по пеклу, а затем в прохладную пещеру), узнать не удалось ни у мальчика, ни у его отчавившего отца. Вот такая совсем другая история...

* * *

Если бы я знал, что за *420 рублей* (210 рублей с ребёнка) мне предложат 10-минутную экскурсию в свете фонарика с показом рисунков времён палеолита, «идентичных натуральным», то есть перерисованным возле входа с тех, что спрятаны от простых смертных в дальних залах трёхэтажной пещеры, мне бы понадобилось куда больше мотивации и глинтвейна.

Хорошо, что взамен давно кончившегося Вранаца нам предложили набрать воды и промочить ноги прямо в выходящей из пещеры реки Шульганки: обжигающе ледяной, но по вкусу уступающей нашему роднику Грифону. Если бы не моральная ответственность за те почти *500 км* (из них *25 по воде*), что пришлось досюда добираться, я вполне бы удовлетворился виртуальной и совершенно бесплатной экскурсией на официальном сайте природного заповедника Шульган-Таш. Да, кстати, Капова пещера и Шульган-таш – это од-

но и то же.

* * *

По приезде, ради досужего любопытства провели дома слепой тест привезённой из Башкирии воды с фильтрованной (см. таблицу: П – пещера, Р – родник, К – кран). Не угадал никто. Всё потому, что родниковая вода из Грифона не имеет никаких привкусов. Она безвкусна! А безвкусное кажется нам «невкусным». А пещерная вода из Шульганки и вовсе имела привкус остатков Вранаца из поильника, в который я её и наливал. Вся чистота эксперимента насмарку! В общем, понял главное: плохой из меня учёный-исследователь.

* * *

Вообще, история главных персонажей башкирского национального эпоса Урал-батыр Шульгана и брата его Урала, широко представлена на всём пути до пещеры в виде самих топонимов (Шульган-таш, речка Шульганка, река Урал), а также стендов с жизнеописанием подвигов легендарных батыров. Включая озвученную выше информацию про бурзянских реликтовых пчёл. Тут даже музей мёда есть, и образцы пчелиных колод по пути стоят, и целая учебно-показатель-

ная пасека имеется. А всё потому что бурзянские пчёлы – это восьмое чудо башкирского света. И бурзянские пчёлы – те ещё батыры!

Кстати, и самого знаменитого башкирского липового мёда мы тоже взяли на обратном пути в одной аутентичной деревушке у совершенно аутентичной реликтовой башкирской бабули: высушенной и с невозможно хитрой, себе на уме «улыбкам смотрищц». Ну вылитая моя татарская бабушка!

* * *

А вот кумыса не взяли. Проваландавшись в пещере до половины седьмого (туда ещё очередь минут сорок), решили не пускаться на ночь глядя в дальний путь, а воспользовались дружеским предложением Андрея и переночевать у него в гостях, в Магнитке. К тому же все последние перипетии путешествия, включая палящее солнце и жару, помноженные на выпитую ледяную родниковую воду и зачем-то ещё съеденное мороженное, окончательно подорвали здоровье нашего рулевого, у которого к вечеру температура подскочила аж до 39.

Во мне же чистейший заповедный воздух, живая родниковая вода и активная разноплановая физическая нагрузка задействовали дремлющие в обычной жизни метаболические реакции и бурное движение внутренних жизненных соков, что тело пело натянутой струной и откликнулось на весь

этот поход сброшенными килограммами. И тем, что я ещё несколько дней с трудом мог шевелить руками и ногами.

* * *

Спросил у Никиты, сына Андрея, который возвращался в Магнитку вместе с нами, что за движения были накануне вечером в одной из соседских палаток, откуда выгоняли некую непрошеную и наглую девицу. Оказалось, это сам Никита и выгонял из своей палатки... мышь. Мышь! Которая, к тому же, умудрилась забраться к нему в спальник. Это с мышью подросток так вежливо разговаривал, убеждал, взывал к её совести, называл «матерью» и просил «не безобразничать тут». Я давно так не смеялся.

А что, я эту мышь очень даже понимаю. Я прекрасно представляю, что значит спать без спальника, укрывшись полотенцем и подложив под голову кроссовок. Даже последней церковной мыши хочется человеческого тепла. Ну, хотя бы тепла спальника.

* * *

Вообще, в путешествии мы столкнулись с разными животинками: косулей, сусликом, «огненным драконом», той же мышью-матерью. Теперь прямо перед машиной дорогу важ-

но переходит какая-то важная напыщенная тетеревица с тетеревятами. Переходит, недовольно посматривая в нашу сторону, но ничуть не прибавляя шага. Обстоятельно переходит тетеря!

* * *

Я никогда не был в Магнитке. Район с классическими «сталинками» 50-х годов XX века, где мы остановились на ночлег, до боли напоминает любой другой жилой район, выросший возле индустриального гиганта советской эпохи: типичный район ЧМЗ. Или та же наша улица Горького, где провёл раннее детство.

Когда на рыжем горизонте за монументом труженикам тыла показались бесконечные трубы металлургического комбината, я понял: путешествие в башкирскую сказку окончено. Мы дома. Хотя до наших «родных» металлургических труб ещё пилить все 300 км...

...кумыс я так и не купил, потому что возвращались мы домой уже по исконно российской территории...

© *Baddy Riggo, Июль-Август 2020*